

Екатерина Шульман.

Политическая повестка

Тема градостроительства для Ярославля сейчас актуальна как никогда, поэтому на конференции было весьма представительное общество — председатель региональной Общественной палаты Сергей Березкин, председатель муниципалитета Ярославля Артур Ефремов, ярославские политологи.

— У нас много неравнодушных людей, болеющих за город. Последний пример — Тверицы, где под давлением общественного мнения власть передумала строить многоэтажные дома, — отметил Сергей Березкин.

Но основным докладом стало выступление Екатерины Шульман.

— Все, что связано с городской средой, жильем, становится политической повесткой, — сказала эксперт из Москвы. — Это происходит потому, что процесс урбанизации, который был базовым процессом XX века, не остановился и в XXI столетии. Концентрация людских, экономических ресурсов в городах — продолжающийся процесс. Граждане едут из деревень в города, из городов — в большие города, из больших городов — в столицы. Россия сейчас — это 15–18 городов и их агломераций. Между ними — пустота и плохие дороги.

Строим будущее в городах прошлого

По мнению Екатерины Шульман, сейчас горожане являются заложниками градостроительной политики прошлого. Города XX века были городами индустриальными, ответственным был и их

тип застройки. Это предприятия, дома для рабочих, транспорт для рабочих, учреждения для детей и пожилых родителей рабочих.

Скелет индустриального города сейчас во многом остался, но роль промышленности как центра занятости и экономической активности уже уходит. Сейчас две самые распространенные в России профессии — водитель и продавец. Наш современник уже давно не занят в сельском хозяйстве и преимущественно не занят в промышленности. Мы не живем в социуме рабочих и крестьян. Мы живем в социуме людей, работающих в сервисе, служащих, госслужащих, работающих в сфере контроля, надзора, в инспекционных инстанциях.

Это означает, что люди все меньше привязаны к традиционному рабочему дню. Есть подсчеты, что люди стали работать меньше, что за последние 40 лет количество свободных часов времени увеличилось на 10 часов в неделю. Но можно сказать и по-другому: рабочее время размывается на сутки, потому что люди все время находятся на связи.

Люди стали больше находиться дома как по причине, что работают из дома, так и по причине, что их свободное время увеличилось. Этот процесс пока в самом начале, он будет прогрессировать.

Екатерина Шульман сравнила современный тип занятости со средневековым: тогда люди имели прятку у себя дома или жили в верхних этажах своей лавки и спустились вниз, чтобы торговать. Сейчас же наша «прятка» — это компьютер.

Рабочее время — сутки на связи

В Ярославле побывала политолог кандидат политических наук Екатерина Шульман. Она приняла участие в конференции «Взаимодействие власти и общества в решении градостроительных вопросов», которая проходила в ЯрГУ имени Демидова, а затем встретилась с ярославцами в областной библиотеке.

Об общественных пространствах

— И это будет прогрессировать, — уверена политолог. — Передвижение большой массы людей от завода до дома — это затратно, учреждения и организации пытаются не держать людей в офисах. Возникают требования к более качественной организации общественных пространств. Например, к кафе, где есть Wi-Fi. Люди туда приходят не просто на обед, многие там работают. Возможно, это прообраз рабочего места будущего.

Еще один фактор, который увеличивает вовлеченность, — это новые информационные технологии. Пока еще мы до конца не осознаем, что люди стали потреблять в огромных количествах информацию, производить ее, высказывая свое мнение по любым вопросам. Мы пишем ежедневно большое количество писем, сообщений, размышлений.

Это привело к тому, что степень прозрачности, в том числе и органов власти, возросла многократно. От этого, кстати, возникает ощущение, что люди во власти либо страшно поглупели, либо отличаются ужасающим цинизмом. На самом деле представители власти все предыдущие века были такими же. Только власть была ритуализирована: ее представители в особой обстановке произносили речи и уходили, и потом их никто не видел. Сейчас ситуация изменилась, но к ней не готовы.

Принимаем решения по-новому

Участие людей, не облеченных властью, в принятии решения — это один из признаков демократии. Но возникает вопрос: почему в странах с демократией люди недовольны своими элитами?

— Люди их увидели вблизи, их собственный образовательный уровень вырос, и им перестало казаться сакральным дело властвования, — говорит Екатерина Шульман. — Уровень запросов возрастает. На местном уровне мы можем представить себе переход к непосредственной демократии, особенно с помощью новых технических средств. Система «активный гражданин» — как раз попытка дать людям то, что они хотят.

Граждане едут из деревень в города, из городов — в большие города, из больших городов — в столицы.

Проблема общественных обсуждений градостроительных решений в том, что для людей эти вопросы чрезвычайно важны. Жилье и жилищная собственность — это сверхценность. Для большинства это единственная значимая собственность.

Две системы

Екатерина Шульман выделяет две системы вовлечения граждан в общественную жизнь — открытую и закрытую.

В открытых вовлечение происходит на этапе обсуждения решения. В системах закрытого типа — в процессе реализации решения. Например, вдруг власть выступает с предложением: а давайте проведем субботник и очистим пруд! Гражданам предлагают поучаствовать в том, что придумано без них. Довольно быстро люди поймут, что им предлагают роль в том спектакле, пьесу для которого не они писали. Люди хотят обсуждать принимаемое решение.

— У нас же сначала решение формулируется

в начальственной голове, — рассуждает Екатерина Шульман. — Дальше оно считается гениальным и безальтернативным и выходит в большой мир. Первый круг лиц соглашается, потому что ему надо поддержать начальника, и они сами начальники. Потом это показывается людям, и они недовольны. Возникает проблема, как этот протест подавить. На следующей ступени авторитаризма думают, как кооптировать лидеров протеста.

Екатерина Шульман предлагает на этапе формулировки сценариев привлекать экспертов. Должны быть три-четыре варианта на предварительном этапе. Дальше — выносить альтернативы на общественное обсуждение. Их формы разные — от схода до конференции и электронного голосования. Это даст ощущение вовлеченности.

Риски

Но при таком подходе есть и риски. Во-первых, временные затраты, ведь могут быть и нулевые результаты. Во-вторых, решение, выгодное узкой группе, легче провести, чем решение, выгодное большинству. Это происходит потому, что организованная группа эффективнее. А большинство — неорганизовано.

Как бороться с активностью небольшой группы? Нужно апеллировать к большинству, информировать как можно шире. Политолог советует следовать нескольким принципам. Первый — законодательно обеспечить доступ к участию всех возможных сил. Не должно быть ситуации, когда кто-то заявляет: «А нас не пригласили, а нас не пустили». Второй принцип — самодостаточность решения. Результат решения должен иметь силу.

Третий принцип — наличие площадки. Люди должны где-то собираться, должен быть регламент. Маевки в сквере или у подъезда — не очень хорошо. Это путь к протесту. Четвертый принцип — прозрачность процесса. Процедура должна быть понятна, прозрачна. Иначе произойдет делегитимизация решения.

Так себе Кассандра

В областной библиотеке встреча была посвящена непростому делу предсказания будущего. Как известно, популярностью пользуются те предсказатели, которые туманно предвещают беды и катастрофы. А Екатерина Шульман сразу предупредила, что бед и катастроф не будет.

Об этом свидетельствуют данные демографии. В нашей стране преобладает население женское и не юное. Именно женщины, с одной стороны, не склонны к насилию, с другой — им есть что терять. А значит, риски активности, приводящей к насилию, невелики. Подтверждают эту тенденцию и данные, согласно которым в нашей стране снижается число убийств и самоубийств. Еще одна позитивная тенденция — снижение алкоголизации населения.

— Несколько лет назад проводили исследование, и выяснилось, что в Ярославской области жители считают себя одними из самых несчастных в стране. Почему так? — задали вопрос Екатерине Шульман собравшиеся в библиотеке.

Оказывается, счастье измеряется не деньгами и не материальными благами. Главный критерий — это социальные связи. Людям важно осознавать себя частью общества, понимать, что они играют какую-то роль. А значит, именно в этом направлении и стоит развиваться.

Записала
Ольга СКРОБИНА

Фото со страницы Facebook
Евгения ИВАНОВА